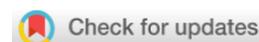

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY

УДК 159.9

Оригинальное теоретическое исследование

<https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-3-36-45>

TDECFD

Ретроспектива изучения феномена личностной идентичности в зарубежной психологической науке

Павел Н. Ермаков , Елена Н. Аверина

Южный Федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ elaverina@yahoo.de

Аннотация

Введение. Изучение проблем личностной идентичности занимает важное место в классических и современных философских и психологических исследованиях, в рамках которых рассматриваются различные аспекты этого многогранного феномена. Изучение феномена идентичности происходило на основе различных теоретических конструкций, что позволило выявить как общие, так и уникальные связи данного конструкта с другими психологическими явлениями. Во введении рассматриваются основные психологические подходы к проблеме идентичности.

Цель. Рассмотрение исторически сложившихся подходов к феномену личностной идентичности в зарубежной психологической науке и практике.

Психоаналитический подход к проблеме идентичности. В рамках данного подхода реализуется изучение феномена идентичности с точки зрения структурной динамики личности. Подход представлен З. Фрейдом, который заложил основы научного понимания идентичности, и нашел свое продолжение в работах А. Фрейд, К. Г. Юнга и Э. Эриксона, А. Адлера и Дж. Марсиа.

Гуманистический подход к проблеме идентичности. Данный подход к пониманию идентичности оперирует такими конструктами, как «Я-концепция», «Я-образ» и «Самость», рассматриваемые как элементы субъективного опыта. Подход базируется на теориях К. Роджерса, Р. Бернса и А. Маслоу, и Э. Фромма. В ходе анализа научных работ, имеющих в дискурсе данного подхода, были найдены сходства между понятиями идентичности и «Я-концепции».

Когнитивно-ориентированный подход к проблеме идентичности. В рамках данного подхода идентичность рассматривается как социально-психологический конструкт, формирующийся на основе ценностей, норм и правил поведения, принятых в социальной группе. Данный подход является наиболее значимым в контексте понимания идентичности и базируется на работах Г. Тэджфела, Дж. Тернера, и Г. Брейкуэлл.

Интеракционистский подход к проблеме идентичности. Интеракционистской парадигма идентичности основана на трудах Дж. Г. Мида, Ч. Кули, Ш. Струкера и И. Гофмана. Согласно данному подходу, идентичность представляет собой интегративное переживание индивидом себя и окружающей среды и базируется на самовосприятии и осознании поведенческих паттернов. И. Гофманом сформулирована концепция «фронтальной» и «задней» деятельности, которые характеризуют поведение человека на публике и в привычной для него обстановке.

Бихевиористский подход к проблеме идентичности. Данный подход рассматривает идентичность в рамках групповой динамики, противопоставляя социальную идентичность личностной и не учитывая влияние индивидуальной биографии на формирование социальной идентичности.

Обсуждение результатов. Несмотря на длительный период изучения феномена идентичности в современной психологической науке еще не сложился единый однозначный подход к данному феномену.

Ключевые слова: личность, идентичность, социальная идентичность, психоанализ, когнитивизм, интеракционизм, бихевиоризм

Для цитирования: Аверина, Е. Н., и Ермаков, П. Н. (2025). Ретроспектива феномена личностной идентичности в зарубежной психологической науке. *Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология*, 8(3), 36–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-3-36-45>

Retrospective Study of the Phenomenon of Personal Identity in Foreign Psychological Science

Pavel N. Ermakov , Elena N. Averina

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ elaverina@yahoo.de

Abstract

Introduction. The study of personal identity problems occupies an important place in classical and modern philosophical and psychological research, which considers different aspects of this multifaceted phenomenon. The study of the phenomenon of identity has been based on various theoretical constructs, which has allowed us to identify both common and unique connections of this construct with other psychological phenomena. The introduction reviews the main psychological approaches to the problem of identity.

Objective. Consideration of historically developed approaches to the phenomenon of personal identity in foreign psychological science and practice.

Psychoanalytic approach to the problem of identity. This approach realizes the study of the phenomenon of identity from the point of view of the structural dynamics of personality. The approach is presented by Z. Freud, who laid the foundations of scientific understanding of identity, and found its continuation in the works of A. Freud, C. G. Jung and E. Erikson, A. Adler and J. Marcia.

Humanistic approach to the problem of identity. This approach to understanding identity operates with such constructs as “Self-concept”, “Self-image” and “Self”, considered as elements of subjective experience. The approach is based on the theories of C. Rogers, R. Burns and A. Maslow, and E. Fromm. In the course of analyzing the scientific works available in the discourse of this approach, similarities between the concepts of identity and “self-concept” were found.

Cognitive-oriented approach to the problem of identity. Within the framework of this approach, identity is considered as a socio-psychological construct formed on the basis of values, norms and rules of behavior accepted in a social group. This approach is the most significant in the context of understanding identity and is based on the works of G. Tajfel, J. Turner, and G. Breakwell.

Interactionist approach to the problem of identity. The interactionist paradigm of identity is based on the works of J. G. Mead, Ch. Cooley, Sh. Strucker, and I. Hoffman. According to this approach, identity is an integrative experience of an individual’s self and environment and is based on self-perception and awareness of behavioral patterns. I. Hoffman formulated the concept of “frontal” and “back” activities, which characterize the behavior of a person in public and in a familiar environment.

The behaviorist approach to the problem of identity. This approach considers identity within the framework of group dynamics, contrasting social identity with personal identity and not considering the influence of individual biography on the formation of social identity.

Discussion. Despite the long period of studying the phenomenon of identity in modern psychological science, there is still no single unambiguous approach to this phenomenon.

Keywords: personality, identity, social identity, psychoanalysis, cognitivism, interactionism, bicheritarianism

For Citation. Averina, E. N., & Ermakov, P. N. (2025). Retrospective of the phenomenon of personal identity in foreign psychological science. *Innovative science: psychology, pedagogy, defectology*, 8(3), 36–45. <https://doi.org/10.23947/2658-7165-2025-8-3-36-45>

Введение

Демократизация и глобальная интеграция социума, резко изменившиеся в результате цифровизации представляют индивиду широкий репертуар жизненных стилей, возможность выхода за рамки традиционных представлений о нормативных процедурах, возможность самовыражения и поиска идентичности. Указанные факторы социальных изменений ведут к появлению новых профессий, подходов к образованию, новых форм устройства жизни в социуме, изменению целого ряда социальных институтов, в том числе и института семьи. Все эти кардинальные изменения оказывают влияние на характер поиска стабильной модели идентичности личности, соответствующей современному миру. Формирование современной модели идентичности личности, отвечающей вызовам современного общества, должно происходить с опорой на исторически сложившиеся психологические подходы к рассмотрению различных аспектов идентичности. С начала XX века и по настоящее время проблема личностной идентичности в различных ее аспектах (уточнение понятия, выявление структуры и функций, видов и типов, условий трансформации и т. п.) рассматривалась в рамках различных зарубежных теорий и психологических школ.

Психоаналитический подход к проблеме идентичности

В психоанализе понятие «идентичность» изучалось с точки зрения структурной динамики личности. Считается, что Зигмунд Фрейд (Freud, 1900) заложил основы научного понимания идентичности, начиная с анализа этого

феномена в своих работах, таких как «Толкование сновидений» и «Групповая психология и анализ Эго». Фрейд рассматривал идентичность как бессознательное отождествление себя с другими, выделяя два ключевых аспекта ее формирования: биологический (организм как иерархическая структура) и социальный (группы, объединенные общими признаками). Он видел в идентичности не только внутреннюю силу, но и необходимое условие для психического здоровья. Помимо клинического применения, З. Фрейд исследовал идентичность в контексте этнической принадлежности, подчеркивая ее значимость для сохранения чувства собственного достоинства у преследуемых народов. Развивая идеи отца, А. Фрейд (2008) вводит понятие «защитная идентичность», обращая особое внимание на формирование и действие различных защитных механизмов индивида. М. Эйнсворт, Дж. Боулби рассматривают становление идентичности в рамках теории объективных отношений как проблему идентификации, как способ отождествления себя с другими субъектами (Павлова, 2001). А. Адлер рассматривает личностную идентичность в контексте индивидуальности и единства личности (Павлова, 2001).

К. Г. Юнг (1991) исследовал формирование идентичности в рамках процесса индивидуализации. Он полагал, что становление личности, названное им «индивидуацией», предполагает отделение человека от его первоначального, недифференцированного состояния «самости». К. Г. Юнг ввел понятие «ману-личности» как некоего идеала, к которому стремится каждый индивид. Он считал, что это стремление к идеальному «Я» коренится в архетипах, изначально присутствующих в сознании.

Э. Эриксон (1996), опираясь на идеи З. Фрейда, в своей работе «Детство и общество» рассматривал идентичность как чувство непрерывности и согласованности личности с самой собой и окружающим миром. Подобно З. Фрейду, он считал формирование «Я» (Эго) ключевой задачей личностного развития. Э. Эриксон разработал концепцию развития Эго-идентичности, подчеркивая, что она формируется в результате взаимодействия врожденных особенностей человека с культурными и социальными влияниями. Этот процесс включает в себя объединение различных аспектов «Я» посредством идентификации с другими людьми.

В отличие от З. Фрейда, который акцентировал внимание на раннем детстве (до 6 лет) как периоде формирования идентичности, Э. Эриксон считал подростковый возраст (12–19 лет) решающим. По его мнению, в этот период происходит идентификация с родителями или их заместителями, а также с друзьями, сверстниками и другими значимыми взрослыми. Это обусловлено не только биологическими и психологическими изменениями, но и расширением социального окружения, требующим освоения новых социальных ролей и адаптации к новым правилам. В рамках своей теории психосоциального развития, Эрик Эриксон подчеркивал важность периода подростничества для формирования идентичности. Подросток сталкивается с необходимостью ответить на экзистенциальные вопросы самоопределения, касающиеся его сущности, целей и желаемого будущего. Интеграция прошлого, настоящего и будущего опыта в единое целое является результатом успешного разрешения этих вопросов и приводит к формированию устойчивой эго-идентичности. Эриксон выделял два ключевых аспекта эго-идентичности: индивидуальный, включающий в себя совокупность личностных характеристик, и социальный, определяющий принадлежность к определенной социальной группе и формирующий чувство «мы». Э. Эриксон считал, что индивидуальный аспект является ядром личности, обеспечивающим ее целостность и защиту от внешних воздействий. Социальный аспект, благодаря вовлеченности в группу, позволяет индивиду ощутить свою принадлежность и определить свое место в обществе. Э. Эриксон определяет идентичность как субъективное ощущение внутренней целостности и постоянства, подкрепленное социальным признанием. Человек нуждается в ощущении себя как уникальной и непрерывной личности, и это ощущение формируется и поддерживается благодаря взаимодействию со «значимыми другими», которые подтверждают его тождественность.

Э. Эриксон предложил многоуровневый подход к пониманию идентичности, выделяя ее элементы (чувство тождества), содержание (совокупность личностных характеристик) и уровни (индивидуальное, личностное и социальное самоопределение). Важнейшими аспектами идентичности, согласно Эриксону, являются ощущение себя как единого целого и осознание своей непрерывности во времени. Идентичность, таким образом, рассматривается как динамичный процесс. Если З. Фрейд видел источник проблем личности в противостоянии между желаниями и социальными нормами, то Э. Эриксон считал ключевым фактором взаимодействие с другими людьми. Центральное место в его теории занимает кризис идентичности, переживаемый в подростковом возрасте. От того, как человек справится с этим кризисом, зависит его дальнейшее развитие: либо он успешно интегрируется в общество, принимая новые роли и развиваясь (достигнутая идентичность), либо столкнется с путаницей, регрессом и деградацией (диффузия идентичности).

В работах Джеймса Марсия (Marsia, 1980) проблема идентичности получила дальнейшее развитие. Используя структурированное интервью, он детально исследовал процесс формирования идентичности выделив в нем два этапа: «поиск» (анализ информации для выбора) и «принятие» (структурирование выбранной идентичности). На основе комбинации этих этапов Дж. Марсия выделил четыре статуса идентичности: «достигнутая» (зрелость, заверченный процесс поиска и принятия), «мораторий» (активный поиск, отрицание навязанных ценностей), «предрешенная» (принятие готовых ценностей, отсутствие индивидуального становления) и «диффузная» (отсутствие поиска и принятия, отсутствие стратегии саморазвития).

Алан Ватерман (Waterman, 1999), опираясь на теорию Дж. Марсиа, добавил к ней два измерения (экспрессивное и неэкспрессивное) и предположил, что в подростковом возрасте формирование идентичности происходит поэтапно, проходя стадии диффузии, предрешенности, моратория и, наконец, достижения. А. Ватерман акцентировал внимание на роли ценностей и воли в формировании идентичности. Он утверждал, что идентичность связана с осознанным выбором целей, ценностей и убеждений, которые определяют жизненный путь человека. Эти элементы, составляющие основу идентичности, могут пересматриваться в периоды кризисов и служат ориентиром для самоопределения. Идентичность рассматривалась им как динамичная и содержательная категория, формирующаяся под влиянием профессиональной деятельности, религиозно-моральных и политических убеждений, а также социальных ролей.

Гуманистический подход к пониманию идентичности

Гуманистический подход к пониманию идентичности опирается на такие конструкты, как «Я-концепция», «Я-образ» и «Самость», рассматриваемые как элементы субъективного опыта. К. Роджерс (1994) постулировал, что «Я-концепция» представляет собой организованную структуру, отражающую валентность (позитивную или негативную) переживаний, ассоциированных с «Я-образом». Карл Роджерс, один из ведущих представителей гуманистической психологии и создатель клиент-центрированной терапии, рассматривал «Я-концепцию» как сложную и организованную систему представлений о себе, существующую в сознании человека. Эта система включает в себя не только самовосприятие, но и восприятие своих отношений с другими, а также связанные с этими качествами и отношениями позитивные и негативные оценки, сформированные на основе прошлого, настоящего и будущего опыта.

Ключевые идеи К. Роджерса о «Я-концепции» можно сформулировать следующим образом:

- Субъективность опыта: Человек живет в своем уникальном, субъективном мире.
- Социальное происхождение: «Я-концепция» формируется в процессе взаимодействия с окружающими людьми и социальной средой.
- Система самовосприятия: «Я-концепция» представляет собой организованную систему представлений человека о себе.
- Влияние на поведение: «Я-концепция» является важным фактором, определяющим реакции человека на окружающий мир.
- Потребность в принятии: Развитие «Я-концепции» тесно связано с потребностью в позитивном отношении со стороны других людей.
- Стремление к самоактуализации: Человеческий организм стремится к самоактуализации, то есть к раскрытию своего потенциала.
- Системная природа: «Я-концепция» – это не просто набор разрозненных представлений, а целостная система, изменение одного элемента которой может повлиять на всю структуру.

Таким образом, К. Роджерс видел «Я-концепцию» как динамичную и структурированную систему, формирующуюся в процессе взаимодействия человека с социальной средой. Он считал, что природа человека изначально позитивна и направлена на социализацию, самоактуализацию и достижение зрелости. «Полноценно функционирующий человек», по Роджерсу, характеризуется открытостью опыту, свободой выбора, доверием к себе, творческим подходом к жизни, стремлением к самоактуализации и зрелостью.

Для более глубокого понимания идентичности важно обратиться к теории «Я-концепции» Роберта Бернса (1986). Р. Бернс подчеркивал, что «Я-концепция» не просто описывает человека, но и отражает его самовосприятие, его взгляд на свою активность и перспективы. По Р. Бернсу, «Я-концепция» – это совокупность установок человека по отношению к себе, формирующая целостную систему представлений о себе. Эта система включает три основных компонента:

1. Когнитивный компонент («Образ Я»): представление человека о себе, включающее основные характеристики его самовосприятия, такие как роли, статусы и психологические особенности.
2. Аффективный компонент (Самооценка): эмоциональная оценка «Образ Я», которая может варьироваться по интенсивности. Различные черты самовосприятия могут вызывать разные эмоции, связанные с принятием или неприятием. Самооценка отражает уровень самоуважения, ощущение собственной ценности и позитивное отношение к себе.
3. Поведенческий компонент: потенциальная поведенческая реакция, то есть конкретные действия, которые могут быть мотивированы «Образом Я» и самооценкой.

А. Маслоу (1999) связывал идентичность с «Самостью», понимая её как нравственный опыт, формирующийся в процессе преодоления трудностей и определяющий ценностные ориентации.

В работах Фромма (1990; 1992) ключевой темой является социальная идентичность, формирующаяся как ответ на фундаментальную потребность человека избежать одиночества. Фромм (1994) противопоставляет ее персональной идентичности, которая является результатом индивидуализации. Социальная идентичность возникает через принятие социальных норм и позволяет человеку чувствовать себя частью группы.

Таким образом, понятие «идентичность» часто рассматривается в связке с «Я-концепцией» и «Образом Я», причем «Я-концепция» в определенной степени воспринимается как синоним идентичности.

Когнитивно-ориентированный подход к пониманию идентичности

Наиболее значимый вклад в понимание идентичности внесли исследования, выполненные в русле когнитивно-ориентированного подхода, особенно работы Г. Тэджфела (Tajfel & Turner, 1985). Он рассматривал идентичность как социально-психологический конструкт, формирующийся на основе ценностей, норм и правил поведения, принятых в социальной группе. Г. Тэджфел предложил концепцию двух уровней идентичности, образующих «межличностно-межгрупповой континуум», и показал, что люди склонны к «межгрупповому фаворитизму», то есть предвзятому отношению к «своей» группе. Он утверждал, что поведение человека в групповом взаимодействии отражает баланс между личными и групповыми интересами. Г. Тэджфел также подчеркивал связь самооценки с оценками группы и ввел понятия «ин- группы» (группы принадлежности) и «аут-группы» (группы, с которой нет идентификации). Г. Тэджфел считал, что социальная идентичность формируется, когда человек осознает свои уникальные качества и особенности группы, к которой он принадлежит («ин-группы»). Иными словами, человек определяет себя через принадлежность к определенной группе, осознавая, что отличает эту группу от других. Даже при незначительных различиях между «ин-группой» и «аут-группой» возникает тенденция благоприятствовать своей группе. То есть, люди склонны отдавать предпочтение своей группе, даже если различия между группами минимальны. Позитивное восприятие своей «ин-группы» положительно сказывается на самооценке, благополучии и эффективности человека. Чем лучше человек относится к своей группе, тем лучше он себя чувствует и тем успешнее он действует. Снижение значимости социальной идентичности негативно влияет на самооценку, самочувствие и эффективность, что приводит к попыткам либо покинуть группу, либо улучшить ее. Если человек перестает чувствовать связь со своей группой, это может привести к негативным последствиям, и он будет стремиться либо найти другую группу, либо изменить существующую.

Джон Тернер (1994) разработал теорию самокатегоризации, опираясь на идею о том, что идентичность человека является непрерывной. Эта теория описывает, как люди приходят к пониманию себя как членов определенной социальной группы. Ключевым моментом является восприятие членов своей группы как более схожих друг с другом. Тернер утверждает, что социальная идентичность формируется в процессе самокатегоризации, когда индивид относит себя к «своей» группе (ин-группе) и противопоставляет её «чужой» группе (аут-группе). Этот процесс включает в себя деперсонализацию, которая усиливается, когда человек акцентирует различия между группами (межкатегориальная дифференциация) и ослабевает, когда он видит сходство между собой и другими членами своей группы (внутрикатегориальная ассимиляция).

Дж. Тернер предложил иерархическую модель самокатегоризации, включающую три уровня (Turner, 2010):

- Высший уровень: осознание себя как части всего человечества, с общими для всех людей чертами.
- Промежуточный уровень: идентификация себя с конкретной социальной группой, такой как профессиональное сообщество или этническая группа.
- Нижний уровень: осознание своей индивидуальности и уникальности, отличающей от всех остальных людей.

В процессе самокатегоризации эти три уровня проявляются в иерархическом порядке, отражая разную степень абстракции.

Согласно теории Г. Брейкуэлла (Breakwell, 1997), идентичность строится не только на ощущении принадлежности к определенной группе, но и на противопоставлении себя другим группам. По мнению Г. Брейкуэлла, идентичность – это не статичное состояние, а динамичный процесс, в котором индивидуальное самоопределение тесно переплетено с социальной принадлежностью. Человек формирует представление о себе, определяя свою принадлежность к определенным группам и, в то же время, проводя границы с другими. Личная и социальная идентичности, по Брейкуэлли, неразделимы и взаимодополняют друг друга, являясь частями единого процесса формирования целостной идентичности. Структура идентичности, по Г. Брейкуэлли, включает в себя: биологическую основу (изначально доминирующую, но постепенно уходящую на второй план), набор характеристик, которыми человек себя описывает, и оценку этих характеристик с точки зрения социальных ценностей, что формирует общее представление о себе. Он выделял следующие ключевые компоненты структуры идентичности:

- биологическая основа: изначально важная, биологически обусловленная «сердцевина» идентичности, которая со временем утрачивает свою определяющую роль.
- содержательное наполнение: набор характеристик и параметров, используемых человеком для самоописания и создания уникального образа себя.
- ценностная оценка: каждый элемент содержательного наполнения оценивается как положительный или отрицательный в соответствии с социальными нормами и ценностями, что влияет на восприятие личности в целом.
- временной контекст: формирование идентичности происходит в рамках личного, субъективного времени. Биографический опыт, определяемый содержательными и ценностными аспектами идентичности, оказывает влияние на структуру и организацию этих этапов.

Таким образом, Г. Брейкуэлл предлагает комплексный взгляд на идентичность, где биологическое, социальное и психологическое переплетаются. Важно отметить, что он не отрицает существование индивидуальных различий, но подчеркивает, что даже эти различия формируются и проявляются в социальном контексте. Г. Брейкуэлл предполагает, что идентичность не является статичным образованием, а постоянно развивается и трансформи-

руется под влиянием новых социальных опытов и взаимодействий. Это означает, что человек может переосмысливать свою идентичность на протяжении всей жизни, адаптируясь к меняющимся социальным условиям. В подходе Г. Брейкуэлла к пониманию идентичности акцентируется внимание на ее социальной обусловленности и подчеркивается, что личность формируется и развивается в рамках сложного взаимодействия биологических, социальных и психологических факторов.

Интеракционистский подход к проблеме идентичности

В рамках интеракционистской парадигмы, Дж. Г. Мид (Мид, 1994; Мид, 2009) постулировал, что идентичность представляет собой интегративное переживание индивидом себя и окружающей среды. Личностная идентичность, по Дж. Миду (Mead, 1982), базируется на самовосприятии и осознании поведенческих паттернов. Он дифференцировал идентичность на осознаваемую, возникающую в процессе когнитивной трансформации и рефлексии, позволяющей индивиду осознавать себя и свои действия, и неосознаваемую, обусловленную интериоризацией нормативных предписаний и практик группы, к которой принадлежит индивид. Неосознаваемая идентичность формируется на основе конструкторов, имплицитно проникающих в сознание, в то время как осознаваемая идентичность является результатом рефлексивного анализа себя и своего поведения. Дж. Мид акцентирует внимание на том, что культура оказывает определяющее влияние на формирование самосознания человека. В рамках символического интеракционизма изучается, как складывается представление человека о себе на основе восприятия других («Я глазами других»), самооценки («Я сам для себя») и их взаимосвязи («Я как субъект и объект одновременно»).

Дж. Мид выделяет три ключевых тезиса, раскрывающих взаимодействие личности и общества в контексте социальной идентичности:

1. Социальное влияние на личность: Личность человека формируется под воздействием общества и отражает его ценности. Восприятие других людей строится на основе характеристик, которые мы им приписываем, исходя из социального контекста.

2. Социальное взаимодействие как источник индивидуальности: Индивидуальные особенности и черты характера человека возникают в процессе общения и взаимодействия с другими людьми. Социальные условия играют ключевую роль в формировании личности.

3. Динамичное «Я» через саморефлексию и социальную оценку: Личность – это не статичная сущность, а постоянно развивающийся процесс самоанализа. Этот процесс происходит через взаимодействие между тем, как человек видит себя, и тем, как его оценивают окружающие, что в конечном итоге формирует целостное представление о себе, «Я».

Кули (1994) постулировал, что «Я-концепция» является ключевым компонентом самосознания и играет важную роль в формировании идентичности. Он определял «Я-концепцию» как совокупность самооценок и представлений индивида о себе, которые формируются на основе интерпретации реакций окружающих. Эти представления, основанные на предполагаемом восприятии и оценке со стороны других, оказывают существенное влияние на формирование социальной идентичности. Кули утверждал, что «Я» включает в себя «Я-чувства», возникающие и развивающиеся в процессе социального взаимодействия, что приводит к формированию «зеркального Я», состоящего из: представления индивида о том, как он воспринимается другими, представления о реакции других на это восприятие, и собственной эмоциональной реакции индивида на это предполагаемое восприятие. Особую роль в формировании Я-концепции играют первичные группы – ближайшее окружение человека, такое как семья, дружеские компании или профессиональные коллективы. Эти группы создают собственные ценности и нормы, которые преобразуются в процессе социального взаимодействия, отражая изменения в общих для членов группы смыслах. В этом контексте социальная идентичность становится составной частью Я-концепции, отражая осознание человеком своей принадлежности к определенной социальной группе.

В рамках структурного символического интеракционизма, Ш. Струкер (1956; 1986) акцентирует внимание на социальной природе идентичности. Он рассматривает человеческое поведение не как нечто предопределенное, а как динамичный процесс конструирования, подверженный изменениям и даже отрицанию. Это подчеркивает процессуальный характер «Я». Струкер (1981) видит «Я» как структуру, содержащую различные установки по отношению к другим. Важно не просто то, сконструировано ли поведение, а то, какие факторы влияют на этот процесс конструирования и как формируется взаимодействие между индивидом и обществом. Струкер (1985) полагает, что структурные характеристики личности выражаются в формировании множественных идентичностей, представляющих собой осознание индивидом своей роли в рамках различных социальных взаимодействий. Идентичность в данном контексте рассматривается как интериоризированная социальная роль, обусловленная занимаемой социальной позицией. Этот процесс формирования идентичности является двусторонним: с одной стороны, социальные взаимодействия формируют идентичность, а с другой – сформированная идентичность оказывает влияние на поведение. Таким образом, идентичность возникает как результат проигрывания социальных ролей в различных социальных группах, имеющих дифференцированную значимость для индивида, и представляет собой процесс концептуализации себя и усвоения отдельных ролей, конституирующих идентичности. Ключевое влияние общества заключается в том, что «Я» формируется в межличностном взаимодействии, что приводит

к появлению идентичности, которая затем оказывает значительное влияние на социальное поведение. Таким образом Ш. Струкер предлагает рассматривать идентичность в качестве ключевого концептуального качества индивида, образующегося под действием социума и несущего ответственность за построение социального поведения.

Ирвинг Гофман (Гофман, 2000) разработал теорию типов идентичности, выделив три основные категории:

1. Социальная идентичность: Этот тип идентичности определяется тем, как окружающие воспринимают человека на основе его принадлежности к определенной социальной группе. И. Гофман вводит термин «знак», который обозначает любые характеристики, которые человек проявляет в общении, чтобы подчеркнуть свои качества.

В рамках социальной идентичности он разделяет:

- Актуальную идентичность: Определение личности на основе явных, заметных признаков.
- Виртуальную идентичность: Определение, основанное на предполагаемых, неприметных атрибутах личности.

2. Личностная идентичность: уникальный набор индивидуальных характеристик человека, который включает как биологические важные особенности (например, отпечатки пальцев), так и аспекты его жизненной истории (факты и события).

3. Я-идентичность: личное восприятие человеком своей жизни, её непрерывности и уникальности. Значимо, что Я-идентичность формируется в социальном контексте, поскольку восприятие себя зависит от взаимодействия с другими и фактов о себе, известных окружающим.

И. Гофман также подчеркивал, что человек может активно управлять впечатлением о себе, используя так называемую «производство идентичности». Для этого он выделяет различные стратегии:

- Техники избегания: Удаление от людей, которые могут раскрыть нежелательную информацию о нем.
- Техники компенсации: Искажение или подделка информации о себе.
- Техники деидентификации: Изменение восприятия признаков виртуальной идентичности в нужном направлении.

И. Гофман, расширяя свои взгляды на идентичность, подчеркивает, что в современном обществе управление впечатлением становится важным элементом социальной жизни. Он утверждает, что в каждой ситуации взаимодействия люди принимают на себя определенные роли и демонстрируют соответствующие знаки, чтобы создать желаемый образ. Кроме того, он отмечает, что идентичность не является статичной; она находится в постоянном процессе формирования и изменения в зависимости от контекста, в котором человек взаимодействует с окружающими. Это может быть связано как с изменениями в социальной среде, так и с внутренними изменениями у самого индивида. Интересным аспектом является то, что И. Гофман также говорит о «театральной» природе социального взаимодействия, где отношения между людьми можно рассматривать как представление с актерством, сценой и аудиторией. Он использует аналогии с театром, чтобы продемонстрировать, как люди «играют» свои роли, адаптируя свое поведение в зависимости от аудитории и ситуации. И. Гофман вводит концепцию «фронтальной» и «задней» деятельности. Фронтальная деятельность – это то, что человек показывает другим, его «публичная» идентичность, в то время как задняя деятельность относится к тем моментам, когда он находится в более приватной обстановке и может проявляться более естественно. Это разделение позволяет глубже понять, как индивиды управляют своими образами в различных контекстах. Таким образом, исследования И. Гофмана остаются крайне актуальными для понимания процессов формирования идентичности, самоощущения и взаимодействия в современном обществе, подчеркивая важность социальных факторов и контекстов в процессе самоидентификации.

Бихевиористский подход к проблеме идентичности

В рамках бихевиористского подхода к вопросам изучения идентичности особый интерес представляют взгляды Музафера Шерифа (Sherif & Sherif, 1956), который являлся родоначальником исследований феноменов группового и межгруппового поведения. В своих экспериментах исследователь изучал, как люди идентифицируют себя с группами и как это влияет на их поведение. Он использовал бихевиористский подход, рассматривая групповые манипуляции как стимулы, а межличностные и межгрупповые отношения – как реакции. Результаты показали, что групповые манипуляции могут изменять структуру социальных связей, переориентируя их с дружеских на внутригрупповые. В целом, исследования продемонстрировали, что контекст и ситуация оказывают значительное влияние на процесс групповой идентификации. Исследования Шерифа (Sherif et al., 1961) стали отправной точкой для детального изучения межгрупповых конфликтов, а также факторов, влияющих на их возникновение и развитие, таких как размер группы, доступность ресурсов и характер целей. В экспериментах М. Шерифа участники, под влиянием внешних обстоятельств, делали выбор в пользу определенной социальной группы и определяли свою принадлежность к ней (Sherif et al., 1965). При этом причины выбора конкретной группы не рассматривались. Основное внимание уделялось групповым целям, нормам поведения и принятию себя как члена этой группы, что усиливало сплоченность внутри группы в условиях конфликта. Межгрупповые конфликты, возникающие из-за межгрупповой конкуренции, оказывают наиболее сильное влияние на формирование идентичности.

По М. Шерифу, «идентичность» – это осознание человеком того, что он является частью определенной группы. Он считал, что межгрупповое поведение – это психологический процесс, который запускается, когда члены разных групп вступают во взаимодействие (Sherif, 1966). В теории М. Шерифа социальная идентичность рассматривается как конструкт, формирующийся в процессе реального межгруппового взаимодействия, а не как врожденная характеристика. Осознание индивидом своей принадлежности к определенной группе является клю-

чевым элементом этого процесса. Межгрупповое поведение, в рамках данной концепции, представляет собой психологическое следствие взаимодействия между членами различных групп или их представителями. Вступая в межгрупповое взаимодействие, человек принимает групповую принадлежность и действует в соответствии с групповыми нормами, где социальные факторы играют более важную роль, чем личные. М. Шериф противопоставлял социальную идентичность личностной, акцентируя внимание на групповой динамике и не учитывая влияние индивидуальной биографии на формирование социальной идентичности.

Обсуждение результатов

Формирование идентичности – это непрерывный процесс, включающий в себя прохождение через кризисы, возникающие при столкновении устоявшихся представлений о себе с новыми социальными требованиями. Идентичность складывается из значимых идентификаций и постоянно адаптируется под влиянием как потребности в стабильности, так и изменений в социальном окружении. Зрелая идентичность, сформированная на предыдущих этапах развития, позволяет человеку успешно взаимодействовать с миром.

Согласно психоаналитическому подходу, трансформация идентичности обусловлена кризисами интериоризации, возникающими в процессе становления «супер-эго». Эти кризисы, в свою очередь, провоцируются утратой релевантности прежних ценностных ориентаций и убеждений. З. Фрейд постулировал, что идентичность формируется посредством бессознательной идентификации ребенка с родительскими фигурами, тем самым определяя ее потенциал как для индивидуального развития, так и для установления межличностных и групповых связей. Этот механизм обеспечивает аффективную консолидацию и ощущение принадлежности к группе. С точки зрения психоанализа, идентичность представляет собой комплексную структуру, объединяющую индивидуальные, личностные и социальные характеристики, и субъективно переживается как чувство тождественности и непрерывности. Основная функция идентичности – адаптация, а ее ключевые компоненты – цели, ценности и убеждения.

Фромм (1997) анализировал формирование идентичности в исторической перспективе, подчеркивая взаимосвязь между чувством свободы, одиночеством и процессом идентификации. Он рассматривал идентичность как дуальность персонального и всеобщего, где первое подчеркивает уникальность индивида, а второе – его принадлежность к обществу. Фромм (1998) критиковал современное ему общество за то, что стремление к социальной интеграции часто приводит к подавлению индивидуальности и ограничению свободы.

Проведенный анализ когнитивно-ориентированного подхода к феномену идентичности позволяет заключить, что само появление интересующего нас концепта является закономерным для социокультурных трансформаций XX века, а его содержание отражает изменчивость социальной реальности и мобильность критериев как социальной категоризации, так и самокатегоризации (Павлова, 2001).

Идентичность, согласно И. Гофману, можно рассматривать через призму модели «борьбы идентичностей» Р. Фогельсона (Fogelson, 1982). Эта модель подчеркивает внутренние противоречия и напряжения, возникающие между актуальной идентичностью (тем, как человек видит себя сейчас), желаемой идентичностью (идеальным образом), отрицаемой идентичностью (образом, которого он избегает) и презентуемой идентичностью (тем, как он себя показывает другим). Индивид постоянно стремится разрешить эти противоречия, балансируя между тем, кто он есть, кем хочет быть, и кем не хочет быть. Этот процесс балансирования, названный «работой идентичности», осуществляется через управление впечатлением, которое человек производит на окружающих.

В рамках символического интеракционизма подчеркивается двойственность структуры идентичности: с одной стороны, уникальные черты личности (аналогичные «I» у Дж. Мида и личностной идентичности у И. Гофмана), а с другой – ориентация на социальное окружение (соответствует «me» у Дж. Мида и социальной идентичности у И. Гофмана). Важную роль в формировании идентичности играют рефлексия, мышление и осмысление опыта взаимодействия с другими.

Исследования Д. Кэмпбелла (Campbell, 1967; Campbell, 1974) расширили и углубили понимание межгрупповой конкуренции, предложенное М. Шерифом. Д. Кэмпбелл утверждал, что в основе конкурентных отношений лежит объективный конфликт интересов, не зависящий от временного контекста. Этот конфликт проявляется в специфических изменениях групповой динамики, включая: усиление враждебности к внешней группе, повышение внутригрупповой сплоченности и идентификации, укрепление границ группы, повышение конформности к групповым нормам и усиление санкций за их нарушение. Таким образом, бихевиористская теория конфликтов внесла существенный вклад в развитие теории социальной идентичности.

Заключение. Изучение идентичности в качестве самостоятельного научного феномена началось в конце XIX – начале XX вв. в рамках ряда концепций и научных школ. Со временем данный концепт приобрел самостоятельность в виде области исследований особенностей личности. В статье приведен структурированный обзор существующих подходов к изучению феномена личностной идентичности в зарубежной психологической науке и представлен сравнительный анализ подходов к интерпретации термина «идентичности». Особое внимание получил многомерный аспект термина идентичности. Также были выделены компоненты идентичности, такие как: когнитивный, эмоциональный, ценностный, поведенческий, субъектность и объектность. Вместе с тем, необходимо отметить, что теоретическом плане в настоящее время отсутствует единое определение личностной и социальной идентичности.

Список литературы

- Бернс, Р. (1986). *Развитие Я-концепции и воспитание*. Прогресс.
- Гофман, И. (2000). *Представление себя другим в повседневной жизни*. Канон-Пресс.
- Кули, Ч. (1994). *Первичные группы*. МГУ.
- Маслоу, А. (1999). *Новые рубежи человеческой природы*. Смысл.
- Мид, Д. (1994). *Аз и я*. МГУ.
- Мид, Дж. Г. (2009). *Избранное. Сборник переводов*. РАН. ИНИОН.
- Павлова, О. Н. (2001). *Идентичность: история формирования взглядов и её структурные особенности*. Институт Психоанализа.
- Роджерс, К. Р. (1994). *Взгляд на психотерапию*. Прогресс.
- Тернер, Дж. С., (1994). Социальная идентичность, самокатегоризация и группа. *Иностранная психология*, 2, 8–17.
- Фрейд, А. (2008). *Эго и механизмы психологической защиты*. АСТ, Харвест, Астрель.
- Фромм, Э. (1990). *Бегство от свободы*. АСТ.
- Фромм, Э. (1992). *Душа человека*. Республика.
- Фромм, Э. (1994). *Иметь или быть? Смысл*.
- Фромм, Э. (1997). *Человек для себя*. АСТ.
- Фромм, Э. (1998). *Анатомия человеческой деструктивности*. АСТ-ЛТД.
- Эриксон, Э. (1996). *Идентичность: Юность и Кризис*. Прогресс.
- Юнг, К. Г. (1991). *Архетип и символ*. Ренессанс.
- Breakwell, G. W. (1997). Integrating paradigms, methodological implications. In D. V. Canter (Ed.) *Empirical approaches to social representations* (pp. 1–42). Oxford University Press.
- Campbell, D. T. (1967) Stereotypes and the perception of group differences. *American Psychologist*, 22, 817–829.
- Campbell, D. T. (1974). *Qualitative knowing in action research. Kurt Lewin Award address*. New Orleans.
- Fogelson, R. D. (1982). Person, Self, and Identity: Some Anthropological Retrospects, Circumspects, and Prospects. In Lee, B. (ed) *Psychosocial Theories of the Self. Path in Psychology* (pp. 67–109). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4684-4337-0_5
- Freud, S. (1900). *Die Traumdeutung*. Franz Deuticke,
- Marsia, J. E. (1980). *Identity in adolescence. Handbook of adolescent psychology*. John Wiley.
- Mead, G. H. (1982). *The Individual & the Social Self*. London.
- Sherif, C. W., Sherif M., & Nebergall R. E. (1965). *Attitude and attitude change: The social judgment – involvement approach*. Philadelphia.
- Sherif, M. (1966). *In common predicament: Social psychology of intergroup conflict and cooperation*. Boston.
- Sherif, M., Harvey, O. J., White, B. J., Hood, W., & Sherif, C. (1961). *Intergroup conflict and cooperation: The Robbers cave experiment*. University of Oklahoma Institute of Intergroup Relations.
- Sherif, M., & Sherif C. W. (1956). *An outline of social psychology*. Harper.
- Stryker, S. (1956). *Symbolic Interactionism: A Social Structural Version*. Menlo Park.
- Stryker, S. (1986). *Identity theory: Developments and extensions*. Self and Identity.
- Stryker, S., & Gottlieb, A. (1981). Attribution theory and symbolic interactionism: A comparison. *New Directions in Attribution Research. New Jersey*, 3, 425–458.
- Stryker, S., & Statham, E. A., (1985). Symbolic interaction and role theory. *Handbook of Social Psychology*, 1, 311–378.
- Tajfel, H., & Turner, J. C. (1985). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel, W. G. Austin (Eds.) *Psychology of intergroup relations. 2nd ed* (pp. 7–24). Nelson-Hall.
- Turner, J. C. (2010). Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior. In T. Postmes, N. R. Branscombe (eds.) *Key readings in social psychology. Rediscovering social identity* (pp. 243–272). Psychology Press.
- Waterman, A. S. (1999). Issues of identity formation revisited: United States and the Nether – lands. *Developmental Review*, 19(4), 462–479.

References

- Breakwell, G. W. (1997). Integrating paradigms, methodological implications. In D. V. Canter (ed.) *Empirical approaches to social representations* (pp. 1–42). Oxford University Press.
- Burns, R. (1986). *Self-concept development and parenting*. Progress. (In Russ.)
- Campbell, D. T. (1967) Stereotypes and the perception of group differences. *American Psychologist*, 22, 817–829.
- Cooley, C. (1994). *Primary groups*. MSU. (In Russ.)
- Campbell, D. T. (1974). *Qualitative knowing in action research. Kurt Lewin Award address*. New Orleans.
- Erikson, E. (1996). *Identity: Youth and Crisis*. Progress. (In Russ.)
- Fogelson, R. D. (1982). Person, Self, and Identity: Some Anthropological Retrospects, Circumspects, and Prospects. In Lee, B. (ed) *Psychosocial Theories of the Self. Path in Psychology* (pp. 67–109). Springer, Boston, MA. https://doi.org/10.1007/978-1-4684-4337-0_5

- Freud, S. (1900). *Die Traumdeutung*. Franz Deuticke,
Freud, A., (2008). *The ego and psychological defense mechanisms*. AST, Harvest, Astrel. (In Russ.)
Fromm, E. (1990). *Escape from freedom*. AST. (In Russ.)
Fromm, E. (1992). *The soul of man*. Republic. (In Russ.)
Fromm, E. (1994). *To have or to be? Meaning*. (In Russ.)
Fromm, E. (1997). *Man for himself*. AST. (In Russ.)
Fromm, E. (1998). *The Anatomy of Human Destructiveness*. AST-LTD. (In Russ.)
Jung, C. G. (1991). *Archetype and symbol*. Renaissance. (In Russ.)
Hoffman, I. (2000). *The Presentation of Self in Everyday Life*. Canon Press. (In Russ.)
Marsia, J. E. (1980). *Identity in adolescence. Handbook of adolescent psychology*. John Wiley.
Maslow, A. (1999). *Novye rubezhi chelovecheskoj prirody* [The farther reaches of human nature] Smysl. (In Russ.)
Mead, D. (1994). *Az and I*. MSU. (In Russ.)
Mead, J. G. (2009). *Favorites. A collection of translations*. RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES. INION. (In Russ.)
Mead, G. H. (1982). *The Individual & the Social Self*. London.
Pavlova, O. N. (2001). *Identity: the history of the formation of views and its structural features*. Institute of Psychoanalysis. (In Russ.)
Rogers, C. R. (1994). *A perspective on psychotherapy*. Progress. (In Russ.)
Sherif, C. W., Sherif M., & Nebergall R. E. (1965). *Attitude and attitude change: The social judgment – involvement approach*. Philadelphia.
Sherif, M. (1966). *In common predicament: Social psychology of intergroup conflict and cooperation*. Boston.
Sherif, M., Harvey, O. J., White, B. J., Hood, W., & Sherif, C. (1961). *Intergroup conflict and cooperation: The Robbers cave experiment*. University of Oklahoma Institute of Intergroup Relations.
Sherif, M., & Sherif C. W. (1956). *An outline of social psychology*. Harper.
Stryker, S. (1956). *Symbolic Interactionism: A Social Structural Version*. Menlo Park.
Stryker, S. (1986). *Identity theory: Developments and extensions*. Self and Identity.
Stryker, S., & Gottlieb, A. (1981). Attribution theory and symbolic interactionism: A comparison. *New Directions in Attribution Research*. New Jersey, 3, 425–458.
Stryker, S., & Statham E. A., (1985). Symbolic interaction and role theory. *Handbook of Social Psychology*, 1, 311–378.
Tajfel, H., & Turner, J. C. (1985). The social identity theory of intergroup behavior. In S. Worchel, W. G. Austin (eds) *Psychology of intergroup relations*. 2nd ed (pp. 7–24). Nelson-Hall.
Turner, J. S., (1994). Social identity, self-categorization, and the group. *Foreign psychology*, 2, 8–17. (In Russ.)
Turner, J. C. (2010). Social categorization and the self-concept: A social cognitive theory of group behavior. In T. Postmes, N. R. Branscombe (eds) *Key readings in social psychology. Rediscovering social identity* (pp. 243–272). Psychology Press.
Waterman, A. S. (1999). Issues of identity formation revisited: United States and the Nether – lands. *Developmental Review*, 19(4), 462–479.

Об авторах:

Павел Николаевич Ермаков, доктор биологических наук, профессор, академик РАО, заведующий кафедрой психофизиологии и клинической психологии, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](#), [SPIN-код](#), paver@sfedu.ru

Елена Николаевна Аверина, соискатель, Южный федеральный университет (Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42), [ORCID](#), [SPIN-код](#), elaverina@yahoo.de

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Pavel Nikolaevich Ermakov, Dr. Sci. (Biology), Professor, Academician of RAO, Head of the Psychophysiology and Clinical Psychology Department, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya str., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), paver@sfedu.ru

Elena Nikolaevna Averina, Applicant, Southern Federal University (105/42, Bolshaya Sadovaya str., 344006, Rostov-on-Don, Russian Federation), [ORCID](#), [SPIN-code](#), elaverina@yahoo.de

Conflict of Interest Statement: the authors declare no conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию / Received 24.04.2025

Поступила после рецензирования / Revised 11.05.2025

Принята к публикации / Accepted 13.06.2025